

Глава 53

□ В третий день ноября Учитель встретился с мужами деревни Тиберкуль и Гуляевка. Вопросы тиберкульцев были недолгими, вопросы гуляевцев дали возможность Истине шире прикоснуться к понятию «мастер в единой Семье».

2. И сказал Учитель по одному из вопросов, обращённых к Нему, о воскресном дне — выходной ли этот день:

3. «До того, как вы приступили к постижению законов единой Семьи, вы воспринимали некоторую подсказку: в воскресный день выходили на какую-то дополнительную совместную деятельность, так как в предыдущие дни часто вместе ничего и не делали вовсе, каждый был сам по себе. И тогда воспринимали на определённом этапе простую подсказку, что хотя бы в воскресный день выйти всем вместе на какой-то труд уже будет великим благом. Это и сделали. По крайней мере, некоторые стали это пробовать делать.

4. А вот теперь, переходя на другой вид жизнедеятельности своей, где каждый день у вас уже часто определяется каким-то совместным трудом, можно сделать, чтобы воскресный ваш день был полностью праздничный, свободный. Где вы больше можете посвятить себя и дому, и творчеству, или как вы хотите. Либо устроить какой-то праздник для себя, всем вместе что-то сделать — прекрасно, это уже вы сами пожелаете. Но воскресный день давайте сделаем вашим праздником, где вы отдохнёте и сможете ваши усилия, которые до сих пор вы куда-то не могли направить, направить наконец-то хотя бы в этот день.

5. Ибо сейчас, на первых порах, вам много надо сделать. Всё делать почти с ничего, и многое даже переделывать. А переделать — это ещё сложнее, потому что уже сделанное надо свести до нуля, а потом с ничего начинать возводить новое. Одно дело — сразу начинать с ничего, а другое — надо ещё провести предварительную работу, чтобы что-то привести к «ничего», а потом от него начинать новое что-то созидать.

6. Но главное, чтобы вы не разменялись на мелочи. В хозяйстве всегда будет очень много каждой мелочи, их надо будет бесконечно решать. Но надо, чтобы вы всё правильно посмотрели, и делать то, что жизненно необходимо. Именно прежде всего с этого брались, а не с каждой мелочи, без которой ещё очень долго можно пробыть».

7. «Было решение собрания выйти женщинам на поле. Вопрос от женщин: правильно ли мы решили не идти на поле из-за погодных условий, не пробуя этого сделать, а основываясь на знаниях своих физических способностей?»

8. Вопрос Серёжи Балашовского, как отвечающего за данное действие: правильно ли моё мнение, что женщины должны были попробовать подняться на поле, не оправдываясь тем, что, зная своё здоровье, они не смогут сделать этого?» — Учитель зачитал вопросы.

9. «Да, если для земли необходимы какие-то действия, именно для земли. Если есть старший, отвечающий за какой-то земляной вопрос (и вы доверяете ему призваны, если он уже поставлен у вас), естественно, то, что он скажет как необходимое сделать, должно рассматриваться как крайне обязательное, независимо от погодных условий. Если это сделать надо именно в этот период времени, независимо от этих условий, то, значит, обязательно надо попробовать это сделать.

10. И здесь, конечно же, всем трудно будет определиться — сумеют ли, не сумеют ли они это сделать. И со стороны трудно будет определить — сможет ли кто-то сделать, искренно ли он говорит, что не способен, или всё-таки он может, но недоделывает, уходит от трудностей. Вот эту оценку, конечно, будет сделать трудно.

11. Конечно же, члены Семьи должны приложить максимальные усилия, чтобы попробовать это сделать, попробовать обязательно. Не получится если у кого-то — ну, это уже другой вопрос. То есть не требуется, чтобы зайти и упасть. По крайней мере, попробовать сделать надо.

12. А в процессе «попробовать» уже будет возникать у каждого своя какая-то черта, где он почувствует, что — нет, всё-таки у него хватило сил только подняться на поле. Дальше, если он ещё двинет рукой, то это уже какой-то предел, наступающий в его жизненном теле. И конечно же, это не обязательно ему делать. Рвать свой организм не требуется здесь.

13. Но чтобы узнать, сможете вы или не сможете, — конечно, важен прежде изначальный ваш порыв; ведь, как верующий, вы стремитесь это сделать. Если вы торопитесь сказать о слабостях, то нет рвения в этом случае, нет особой заботы о становлении вашей Семьи, то есть прежде всё-таки, оказывается, больше побеждает ваша забота о самом себе.

14. Ибо ещё раз подчёркиваю: не ставится задача, чтобы вы пришли и разорвали себя на части на этом поле, где впоследствии в конце дня можно собирать — там нога лежит, там рука в другом месте. Но понятно зато: человек отдал себя всего. Ну и всё — сгребли и убрали в сторону кучку. Такой задачи не ставится.

15. То есть по крайней мере изначальный порыв у верующего должен быть — пойти и сделать, и сделать с готовностью. Но когда он уже начинает это делать, вот тут уже можно посмотреть внимательно: действительно ли хватает у вас силы что-то сделать на поле или просто прийти и сделать какую-то лёгкую работу, которую вполне вы в состоянии пока сделать.

16. Либо дойдёте до поля хотя бы только своим добрым пожеланием ближним своим; и то, что вы уже пошли туда, заботясь и желая помочь ближним, это уже есть та решённая задача, которая для вас и ставилась.

17. Вы просто не знаете, на самом деле какова задача стоит перед каждым из вас. Вы видите только те грубые цели, которые определяются в вашей жизни. Вот ставится поле — вы видите эту грубую цель: это надо сделать. Но какое участие каждый из вас на самом деле должен приложить — вы не сможете это оценить. Вы не знаете, силы на самом деле какие у вас есть внутри.

18. И конечно же, если и ставится, что поле должно быть вспахано и там должно быть всё посажено, выращено, — это, конечно, важно. Но тем не менее это важно для вашего тела, но не для души. Для души будет важно — как вы к этому относитесь, как вы изначальное восприняли требование ближнего, как вы изначальное приложили внутри усилия над собой, чтобы правильно выстроить своё внутреннее желание к тому, с чем вы соприкоснулись.

19. Что у вас внутри произошло в этот момент, когда потребовал Серёжа, выставил перед вами задачу? Что первое вы почувствовали внутри? Вот там как раз и скрываются ваши ошибки, которые прямо влияют на развитие человека, на развитие его души. Вот к этому изначальное будьте внимательны.

20. Поэтому, если Я однажды дал подсказку, что решение большинства воспринимается с радостью, с готовностью исполнить, — вот отсюда и начинайте. Если вы восприняли требование Серёжи с готовностью исполнить — задача решена хорошо для души.

21. А вот сумеете ли вы на самом деле проявить силы — придёте и почувствуете, что где-то не можете явно приложить дальше сил каких-то своей плоти, видя, что она не в состоянии больше сделать ни одного шага, — это уже совсем другая сторона. Уже можно дальше этого и не делать. Самое главное уже было сделано: вы внутри были готовы это сделать, искренно, и готовы были отдать этому свои силы. Вот это то, что было важно для души и для вашей Семьи, в истинном смысле.

22. А всё остальное будет нужно вашему телу. И это, конечно же, тоже нужно. Но это уже вторая задача. Важно было для души — вот это первое.

23. Так что от неё вы должны и отталкиваться, пробовать сразу определить: каковы были внутренние ваши побуждения к данному действию. Вот там и ищите хвостики серенькие, за которые вам надо будет выдернуть то, что питает вашу внутреннюю медузу — как мы уже нарекли такой образ, о котором надо будет говорить сейчас очень часто».

24. «Женщины говорили, что сначала был дождь, потом пошёл снег; а Серёжка уже был на поле. И они говорят, что из-за погодных условий ничего нельзя было делать», — сказал Николай.

25. «Готовность изначальная сделать всё поставит на место. Потому что когда уже придёт человек на поле, с него никто внутренне и не почувствует желания требовать дальше. Будет видно, что он хотел, но не получается у него. И вы, как люди, должны естественно почувствовать, что и требовать дальше от этого человека ни в коем случае нельзя. Вы и не сможете это требовать, вы сразу увидите, что всё нормально, и будете рады, что как раз вот эта главная задача была исполнена достойно, хотя это можете не осознавать. Просто радость внутри будет, что пришли все, и у каждого горело в глазах желание это сделать.

26. Но если человек не в силах — это не ставится. Ладно, нет сил, так нет. Пусть отдыхает, пусть идёт домой. Вы будете доверять, а не думать: «Ага, вот он пришёл, показал себя, а теперь не хочет приложить силы. Он может, но не хочет». Вот таких внутри обвинений ни в коем случае ни у кого не должно возникать.

27. Трогать ошибку ближнего можно лишь тогда, когда вы её явно можете разумно показать, о ней поговорить, привести какие-то конкретные доводы, чтобы вместе порассуждать о вероятности ошибки.

28. Но здесь надо быть внимательными. Обвинения, когда конкретно нельзя ничего выразить, что на самом деле внутри у человека происходило, лучше не делать. Иначе это будет ваше судилище, которое вы не смеете делать как верующие. То есть здесь уже естественное доверие должно быть.

29. Но и, конечно же, надо понимать, что если сейчас мы будем смотреть здоровье всех, то все больные, и очень больные. Поэтому уже даже из одного этого надо исходить, так как не у всех организм сейчас более-менее готов в полном объёме исполнить ту работу, которая быстро сейчас на вас всех навалилась, хотя она жизненно важна.

30. Но теперь надо уметь друг друга почувствовать и заменить того, кто не в силах сделать. Значит, другому надо сделать за него эту работу, и сделать с радостью, а не с ворчанием, что этот человек уклонился от этой деятельности. Чтобы этого ни в коем случае не произошло. Ни в коем случае!»

31. «Если заказчик видит меня как мастера, должна ли Семья автоматически освободить меня как мастера?» — спросил Николай.

32. «Что за заказчики?» — переспросил Учитель.

33. «Семья даже порой и не видит, что я сделал. Но есть конкретное количество людей в других деревнях, с которыми я уже связан и должен им сделать какие-то заказы, которые обещал. И вот здесь некая накладка получается. То есть освободить как мастера меня или нет?»

34. «Если в данном случае мастер хочет продолжать заниматься своим мастерством и у него есть возможности продолжать своё мастерство — пожалуйста, он может просто не заботиться о том, вступает он в Семью или не вступает. Он живёт для мира, он живёт для людей, он исполняет заповеди, которые для него определены Верой, он отдаёт своё сердце людям.

35. С течением времени некоторые формальности исчезнут, всё встанет на своё место. Это на данный период времени возникают какие-то маленькие сложности. Ибо всё равно в целом это всё Семья вокруг, она одна. Но вы проходите сейчас первый этап.

36. И в данном случае, если вводить тебя в Семью ... Если Семья оставляет тебя как мастера, то единственное, что она тебе даёт, — заботится о тебе. Если ты даже работаешь за пределы Семьи своей, она заботится о том, чего не хватает в твоей семье, и помогает тебе, не привлекая тебя ни к какому труду. То есть только в этом случае получается необходимость быть мастером в Семье.

37. Если же Семья нуждается в твоих делах, тогда всё упрощается. Ты делаешь всё, что им нужно, делаешь на уровне большом, как мастер; а они, естественно, восполняют то, чего тебе не хватает.

38. Но если внутри, в Семье, нет такой необходимости в твоих плодах, а есть необходимость в твоих плодах где-то на стороне, у кого-то, то тогда в чём необходимость быть в Семье? Для чего? Чтобы предложить этой Семье себя в нагрузку? Чтобы они кормили тебя, допустим, помогали, недостающее тебе восполняли, а ты живёшь только во благо тех, кто вне Семьи? Здесь вот этот момент нужно сразу рассмотреть.

39. Эта сторона постепенно начнёт естественно становиться на своё место. В данном случае надо посмотреть, насколько ты видишь необходимость вот этот шаг сделать. Мастер, если он исполняет то ремесло, которое мы уже оговорили раньше, и в плодах которого нуждаются люди, неизбежно уже становится членом Семьи, общей Семьи, единой Семьи единого Народа. А те изначальные маленькие формальности, сложности, какие сейчас возникают, — это как первые этапы становления всей большой Семьи, здесь находящейся. И для начала могут возникать какие-то маленькие, казалось бы, накладки. Но это момент становления, первых шагов. Постепенно эти накладки отойдут.

40. И поэтому в данном случае мы и смотрим. Либо Семья изначально пользуется плодами мастера, и вопрос снимается, он становится членом Семьи, его опекают, недостающее ему восполняет эта Семья, не привлекая его ни к каким работам. И вопроса никакого нет.

41. Другое дело, когда в плодах мастера не нуждается эта Семья. Тогда получается такая для начала маленькая трудность. И тогда, чтобы войти в единую Семью, уже мастеру надо смотреть: для чего он входит в эту Семью? Чтобы он не вошёл только лишь для того, чтобы его кормили. Потому что он знает: эта Семья не нуждается в его труде, но он входит туда для того, чтобы его кормили и никуда не приглашали на работу. Чтобы вот эта изначальная ошибка психологическая была правильно оценена.

42. Но со временем это не будет проблемой, если мастер занимается ремеслом, в котором действительно нуждаются люди в своей жизни. Ибо пока вы формируете маленькие Семьи. Это единые Семьи, но в каждом населённом пункте вы сейчас пробуете организовать, вы пробуете встать, начать жить. А потом вы постепенно будете объединяться, соединяясь в одну большую Семью, потому что она и есть — одна Семья, единая Семья.

43. Но такой большой, широкий объём мы не рассматриваем, чтобы вы вообще не запутались. Поэтому мы рассматривать начинаем с мелочи, а мелочь эта есть один населённый пункт. И вот сколько их есть, населённых пунктов, столько вот этих мелочей. Получаются маленькие единые Семьи.

44. Здесь не будет сообщества единых Семей. Здесь Семья в целом единая вся. И поэтому сначала вы сделаете вот этот первый шаг, внутри деревни своей попытаете это организовать, объединиться. Потом это всё выйдет на более высокий, широкий уровень — так, как ему надлежит быть. И вот тогда все формальности, какие сейчас неизбежно могут возникать, исчезнут.

45. Но главное, всё определяется ремеслом, насколько в этом действительно нуждаются люди. Если они нуждаются, то неважно: нуждается ли эта Семья, в этой ли деревне. В конечном итоге, если в этом нуждается Семья, проблема вся снимается».

46. «У нас такая ситуация, что мы собрались строить единую Семью, и на данный момент у нас очень много хозяйственных дел, которым приходится много времени посвящать. И церковных дел тоже сейчас много, они в первую очередь рассматриваются; также есть дела для дома. И существует у нас такое мнение, что вот мы все хотим мастерами стать; и что если мы все друг друга отпустим свободно в мастера, то некому будет эти дела делать», — сказал Данила Минусинский.

47. «Поэтому и должно исходить изначально у вас, что Семья видит необходимым, чтобы этот человек был мастером в этой

Семье, потому что она нуждается в его плодах. И поэтому это всё просто должно решиться, когда Семья видит нужду в этих плодах.

48. Но такой ещё даже может быть момент, когда именно Семья не нуждается в его плодах, а соседняя нуждается в его плодах. Можно поговорить и о частичном использовании этих усилий. То есть тогда не все усилия он может, к примеру, посвящать куда-то — другой Семье, соседней. Тогда какую-то часть времени он участвует в тех общих работах, где не хватает ваших сил. То есть мужчин мало, к примеру, а надо строить дома. Там нужны какие-то усилия, где женщин нельзя привлечь. Можно тогда такой момент оговорить, уважая умение мастера, в плодах которого нуждаются ваши соседи, ваши братья.

49. Потому что, если есть, к примеру, зубной врач, в котором нуждаются все, тут не спрашивается, к какой он Семье принадлежит. Он уже имеет право не обязательно только внутри у себя делать, а делать тем, кому явно это необходимо сделать. И если есть выбор: у кого-то болит, а у кого-то ещё не болит — а болит у того, кто из другой Семьи, — он должен сделать именно ему, а не внутри своей Семьи. И вот таким образом если взвешивать с учётом, что он помогает ближним, — это уже хорошо, вы уважаете усилия человека оказывать помощь во благо ближних, как верующие.

50. Но так как в Семье не хватает таких сил, тогда не надо оговаривать полное отсутствие этого человека на своём мастерстве, а идёт какая-то часть времени, когда вы соединяетесь и строите то, где сил как раз явно не хватает. Вы имеете право тогда таким образом построить организацию труда».

51. «У нас проблема такая: существует мнение, что есть труд более привилегированный, творческий, хороший, — в мастерской. А кто-то будет копать столбы, чинить заборы, женщинам одиноким помогать, крыши на коровнике чинить», — сказал Данила.

52. «Это может быть высказывание только того, кто не приложил пока усилия познать ту истину, которую до сих пор Я вам давал. Ведь весь смысл заключён в том у верующего человека, чтобы посвятить себя людям. Не наиболее эффективно себя проявить в обществе, а отдать своё сердце людям. И любой труд, какой нужен людям, — это возможность отдать своё сердце.

53. Тогда чего ж выбирать, какая эта возможность — яркая или неяркая? Кому ты хочешь себя показать? Туалет надо почистить — почисти. Если ты видишь, что нуждается ближний, а у него сил нет это сделать, — пойдешь сделай. И это такая же ценность, как сделать скрипку. Такая же ценность для человека, именно для человека, для души. Потому что всё остальное для тела нужно. Скрипка нужна больше для тела, она — слух, она воздействует на вашу физическую оболочку ...

54. Мы многое можем сейчас рассматривать из сделанного руками — это нужно для тела, но это не развитие души. Развитие души — как ты к этому относишься и что ты передаёшь в тот момент, когда ты делаешь своими руками. Что ты изнутри передаёшь, что ты вкладываешь туда сердцем своим? Вот это то, что важно для души. А значит, не важно уже, во что это выливается внешне. Важно, как ты это выливаешь из себя.

55. Поэтому прежде верующий стремится отдать своё сердце, и он просто пользуется тем, что подворачивается ему под руки, он с радостью это исполняет, потому что это возможность в очередной раз отдать своё сердце кому-то. Так это же прекрасная возможность.

56. Почему обязательно это сделать надо с каким-то шиком, с каким-то элегантным выплеском, где ещё добавят тебе, скажут: «О, какой мастер!» А нужно ли для души, чтобы кто-то подошёл и сказал: «Какой ты молодец, какой ты талантливый»? Кому нужна тогда эта подсказка, дополнительная похвала, на самом деле?

57. Если он к этому не стремится и не торопится этим заботиться, тогда он прежде уважает то, что есть возможность отдать своё сердце. Каким образом? Да какая разница. Это надо — давайте сделаем. И он с удовольствием бежит делает.

58. «Учитель, а всё-таки суть вопроса в том, что я, как мастер, вошёл в Семью, и вот этих работ — не по профилю, скажем так, — просто непочатый край. Вот как здесь: или не входить в Семью, или, если входить, делать то, что скажут?» — спросил Николай.

59. «Если тыходишь в Семью, у тебя готовность исполнить то, что скажет Семья. То есть вхождение в Семью определяется прежде всего вот этой изначальной готовностью, не предположением: а вдруг они всё время будут меня заставлять делать не по профилю? Ибо это уже изначальное недоверие к Семье и изначальное уже нежелание воспринимать ту реальность, которая тебе будет даваться по законам предыдущего познания, как Воля Бога; то есть изначально ты уже, получается, испугался их.

60. Поэтому, еслиходишь в Семью, — это внутренняя готовность исполнить то, что там будет решено. Всю жизнь будет уводить тебя от главного — ну что ж, ты улыбнёшься, скажешь: «Хорошо, но зато у меня будет другая возможность отдать своё сердце людям».

61. Ведь они же тебя не просто призовут: «Ты сегодня будешь спать на лежанке целый день. Завтра мы определим тебе спать на печке целый день. И ты должен теперь исполнить, потому что это решено большинством голосов». Такого не будет. Всё равно тебе будет дан какой-то труд, где опять же у тебя будет возможность отдать сердце. Если ты живёшь во имя этого, всё опять встаёт на своё место».

62. «А вот этот момент, что я обязан кому-то что-то сделать, Семья должна учитывать или нет?» — спросил Николай.

63. «Обязан? А что такое «обязан»?» — спросил Учитель.

64. «Ко мне пришли, и мы договорились, что я это сделаю. Но это было, кстати, ещё до вхождения в Семью».

65. «Но если это верующие — они поймут», — сказал Учитель.

66. «Не всегда», — предположил Коля.

67. «Не всегда — значит будут учиться быть верующим, — Учитель улыбнулся. — Но ты не можешь ничего обещать, клясться в чём-то. Ты можешь сказать: «Да, сегодня я, возможно, смогу. Но как завтрашний день покажет, я не могу сказать». И чтобы они, если уже говорят с тобой, учились тебя принимать правильно. Сможешь сделать — сделаешь. Они знают, что не сделал — значит не смог. Но уже не будут к тебе приходить: «Ага, ты вот обещал».

68. А ты действительно обещал, поправ все законы Веры, сказал: «Да, я послезавтра обязательно сделаю». А это не входит в планы Бога. Что это за обещание такое получилось у верующего человека? Это вовсе никогда ни в какие вообще планы не входит, во Вселенной совсем другие пути расставлены для тебя. Тебя решили переместить совсем на другую звезду, там решается судьба какого-то народа, а ты говоришь: «А я вот бочку должен сделать». Скажут: «Какая бочка? Решается судьба народа, вон там, в созвездии Кассиопеи, а ты говоришь об огурцах каких-то».

69. И было сказано Учителем в ответе на один из вопросов: «Все ремёсла будут нужны. И не по одному мастеру потребуется, потому что один мастер не сможет потом восполнить нужду нескольких деревень. Таких мастеров появится очень много, их много и должно быть.

70. То есть вы организуете жизнедеятельность, где всё необходимое вы обязаны восполнить обязательно друг другу в полной мере. И более того, потом это ещё должно быть в таком избытке, когда на какой-то стадии определённого периода времени вы должны будете общаться с внешним миром, получая оттуда то, чего сами пока вообще не в состоянии сделать, но в чём нуждаетесь. Чтобы у вас был этот момент обмена с внешним миром.

71. Поэтому, естественно, ваша продукция, дела вашего мастерства — это не только восполнение нужд внутри, но ещё

и тот сверхобъём, который идёт вовне, где вы меняете на недостающее вашей Семье.

72. А сейчас такая тенденция в мире начинает возникать вопреки всем ожиданиям, вопреки всем системам и законам, которые кто-то пробует рассчитывать. Есть же люди — а их большая часть населения Земли, — с которых всё выбирается, всё удобное для кого-то, для меньшей части. А теперь люди начали неизбежно приходить к другим условиям, запрыгала вся финансовая система, и они хотят обойти эту финансовую систему и товарами обмениваться друг с другом, помимо этой системы. В мире началась эта тенденция.

73. Весь мир будет строить то, что Мне нужно. Всё очень просто. Поэтому Я вас и призываю уже давно сделать необходимое руками, потому что тогда вы выйдете на совсем другой уровень общения, и деньги начнут уходить. У тех, кто более-менее будет успевать правильно оценивать происходящее, меньше будет трудностей и ревматизма в голове, они быстрее будут жить гармоничней. Но важно будет творение ваших рук, чтобы вот тут вы не потерялись.

74. И поэтому, конечно же, если всё-таки мастерство какое-то есть, его надо уважать, к нему надо уже изначально относиться с уважением. Не торопиться сказать: нужны ли вам мастера непосредственно здесь? Если это уже нужно рядом вашим ближним, нужно как ремесло, важная продукция, уже надо бы, конечно, уважать это и идти навстречу.

75. Но и в то же время сам мастер тоже должен понимать, что идёт становление Семьи, он сразу не должен торопиться выставлять какие-то требования, потому что порой на какое-то время надо будет отсоединить себя от ремесла, чтобы что-то главное где-то поставить, восстановить. Тоже такое может быть.

76. Ведь у нас же здесь сейчас идёт становление в городе, в святыне. Здесь много профессионалов-художников — профессионалы, хорошие мастера, которые могут вполне проявить себя достойно. Но они понимают, что сейчас нет возможности браться за это всё, и они не трогают и не мучаются, они отложили. Но они-то тем более имеют право заниматься этим больше всех, ведь они не один год отдали этому постижению, они сжились, они уже действительно могут творить — и тем не менее понимают, что это можно отложить.

77. А есть другие, ещё пока не профессионалы, у нас в общине. Они как раз хотят, наоборот, отдать творчеству больше сил и поменьше участвовать в общих делах, и больше всех суетятся на эту сторону. Получается, сам профессионал не суетится, понимает, что надо отложить, что этому придёт час, сейчас вот это главное сделать. А непрофессионалы суетятся в той области, им надо быстрее поднять мастерство. И вот получается интересный такой казус. Со стороны когда смотришь, — конечно, хочется улыбнуться: больше шумят непрофессионалы о своём собственном мастерстве».

78. «Такая ситуация: бригада мастеров строит второй этаж пенсионерам, имеет с этого средства и прекрасно живёт; хотя другие семьи рядом, не имея средств, живут в крайне плачевном состоянии. И мастера считают, что нет необходимости им входить, помогать. Они мастера, они творят для ближнего», — уточнил Гена Воронежский свой вопрос.

79. «В этом случае они проиграют. Если такой выбор ставится, то в духовном смысле они все проиграют и очень скоро отстанут. Хотя будет создаваться иллюзия, что оказывается помощь ближним. В этом случае будет проигрыш».

80. Здесь надо внимательно. Если они зарабатывают на этом деньги, то опять же надо посмотреть на нужду их семей. Потому что порой, может быть, действительно нужда возникла настолько уже серьёзно, что им требуется просто заработать, чтобы хоть как-то жизнедеятельность внутри поддержать, детей накормить. Если так возникает, то они не потеряют.

81. Но если они уже имеют внутри, и видно, что семья может прожить ещё пока, и сейчас бы лучше, ничего не получая от ближних, потому что у них нет ничего, что-то им сделать жизненно важное, то, если они этого не сделают, — конечно, это проигрыш внутри пойдёт, и очень большой. Очень большой.

82. Вот здесь быть надо внимательным тому, кто делает это. Потому что со стороны будет трудно оценить. Ты же не

скажешь: «Зачем ты зарабатываешь деньги, у тебя же вон, сын вроде бы бегаёт — ничего, значит, он сытый, живёт пока». Так нельзя оценить степень голода этого сына, насколько ему что-то не хватает ...

83. Такая зависимость ещё вполне может существовать, пока Семья не сформировалась и многое самостоятельно не делает, не выращивает необходимые какие-то крупы, которые восполняют нужду в пище внутри Семьи, ещё не делает одежду какую-то, которая требуется к зиме. Пришло время, одевать нечего, а обменять не на что, надо только купить. А раз купить, значит, нужны деньги. То есть получается некоторая неизбежность. На первых порах она может существовать сейчас и существует.

84. Но главное, чтобы в этом не увязнуть. Если за это зацепитесь, и будете держать, и пробовать взять больше, чем вам надо, как манну небесную, обретёте червей только лишь. То есть к этому сейчас надо быть тоже внимательными. Как манну — брать столько, сколько надо на сегодняшний день. Начнёте запасать — проиграете. Точно такой же закон здесь будет играть, и очень сильно сейчас будет играть.

85. Сейчас мы все законы разворачиваем, которые напрямую связаны с развитием человека, его души, как главной основы. Это будет основа будущего человечества. Мне нужны именно эти люди, всё остальное Мне не нужно. Пусть оно останется в этом мире и закончит своё бытие из тех законов, которыми они дорожат. Я буду строить другие законы. Поэтому их надо познавать, отдавая всецело себя, иначе отставание неизбежно — за короткий период на очень большое расстояние».

86. «А как определить вот эту степень нужды... У нас была конкретная ситуация. Мастер говорит: «Я начал делать заказ, потому что мне нужно питание». Его спрашивают: «У тебя в семье проблемы, у тебя нечего кушать?» Он говорит: «У меня осталось два килограмма той крупы, той крупы и той крупы, и больше нет. Я же не могу дойти до момента, чтобы всё это кончилось, и тогда начать делать заказ». Ему говорят: “Тогда ты проявляешь безверие и страх”».

87. «Может быть, такое требование со стороны ближних правомерно, то есть заранее беспокоиться нельзя будет. Если в Семье это возникает, то в Семье, естественно, заботятся: чего у него не хватает, что заканчивается? Кончилось это — давайте посмотрим, есть ли у нас возможность это восполнить или нет. То есть это прежде всего внутри Семьи рассматривается.

88. Но может такое быть: когда вы пока не выращиваете крупу в Семье, у всех вас она будет заканчиваться. То есть тут вы не можете обещать, что сейчас закончится — мы сразу найдём, где крупу взять; потому что ни у кого и нет её, она у всех заканчивается. Значит, кто-то должен купить её, потому что никто её не выращивал. Откуда она появится внутри? Мастерства нет никакого, чтобы обменять на что-то ... То есть, конечно, тут тоже надо смотреть всесторонне.

89. Но когда касается пищи, вот здесь тоже быть до предела внимательным, потому что вообще-то всё нужное вы в состоянии уже выращивать в обилии. То есть голодным сейчас нельзя остаться на такой земле.

90. Я бы сейчас хотел, чтобы вы были просто внимательны к тому закону, который определяет формирование человека. Потому что сейчас, на первых порах, вы многое не успеете оценить: насколько искренность в том человеке, нормальна или она ненормальна, или там её вовсе нет. Это оценить непросто. Здесь важно будет, чтобы каждый из вас сам себя не обманул.

91. Поэтому мы будем сначала рассматривать те законы, которые внутрь пока так не входят, не требуют от вас такой глубокой оценки ближнего. Мы немножко другой аспект рассмотрим и оставим вот это домашнее задание главное: если сам себя начнёт человек обманывать — грош цена, он очень скоро потеряется, в этих условиях он потеряется элементарно и очень скоро.

92. И догнать потом у него почти не будет возможности, потому что скорость движения такова, что, отстав, надо почти в два раза больше усилие приложить, чтобы догнать. А Я и так потребую сейчас максимальные усилия. Вот такие условия сейчас становятся серьёзные.

93. И конечно, как уговаривать, как заставлять? Если вы пробуете от Меня что-то скрывать и не разрешаете эти проблемы — ну что ж, оставайтесь. Вы лишитесь только возможности себя развивать, и всё. Нельзя будет ждать от Меня, что Я приду и начну напоминать: «Ну, ты чего же не спрашиваешь у Меня? У тебя вон там такая проблема, а ты у Меня не спрашиваешь её?» Я как раз жду вот этой инициативы. Это тоже одно из заданий, которое в этом случае наиболее важное.

94. Если человек искренно сомневается, что, может быть, он что-то делает неправильно, у него остаётся простая задача: внести это в вопрос и услышать ответ, и внутри быть готовым взять сразу, тут же, и сделать так, как будет услышана подсказка.

95. А если боится услышать эту подсказку, предполагая, какая она может быть, и хочет уйти от этого вопроса, он в этом случае только обманывает себя, он не Меня обманывает».

96. «Учитель, конкретно хочу подсказку для себя. У меня есть мастерская, я работаю, получаю заказы и сам себя обеспечить могу. Но если я скажу: «Я вхожу в Семью», я должен буду готов исполнить всё, что мне будет говориться там. Что мне делать: оставаться в мастерской или войти в Семью?» — спросил Николай.

97. «В чём специфика-то, сложность?» — переспросил Учитель.

98. «Ты сказал, что, с одной стороны, мастер может и не входить, он всё равно в Семье, с другой стороны — он вошёл в Семью, должен делать всё, что скажут. Какой шаг наиболее правильный? Они оба как-то равноценны ...» — сказал Николай.

99. «Плоды получаются у мастера те, в которых нуждается Семья. Ну, тогда у Семьи Я не вижу трудностей, почему она не может взять в единую Семью такого мастера и назначить мастером, если они тоже нуждаются в этих плодах?» — спросил Учитель.

100. «Проблема в том, что Николай говорит: «Я бы лучше не участвовал в общих работах, я бы лучше работал в мастерской». Так, Коля?» — спросил Данила.

101. «Да. И делал бы и в Семью, даже если бесплатно, то есть мне ничего не возмещают, но имел бы возможность где-то на стороне заработать, чтобы не обременять собой всех. Но сидя в мастерской», — сказал Николай.

102. «Если ты выполняешь заказ, то тебя нет нужды отрывать от этого заказа. Отрывать уже можно в случае, когда это явная необходимость... Но если возникает заказ подобный в Семье, то прежде всего делается внутри Семьи в этом случае», — ответил Учитель.

103. «Семья может отвлечь этого мастера: оставь пока мастерство и поделай вот это, потому что не хватает рук?» — спросил Данила.

104. «На жизненно важные задачи может. Тут уже надо просто посмотреть необходимость. Но рационально это всё можно определить. Поэтому тут надо быть внимательными.

105. На данный период сейчас часто не будет удаваться организовать правильно эти усилия. Но в Семье надо быть готовым, что если всё-таки Семья к чему-то отрывает, то это надо сделать с готовностью и с радостью. А сама Семья прежде, чем оторвать мастера от дела, уже должна подумать, насколько это необходимо сделать, именно отрывая этого человека.

106. И вот тут возникает естественное друг другу полное доверие. И значит, если кто-то отрывает и говорит: «Ты знаешь, Коля, сегодня надо вот тут поучаствовать», — Коля понимает тут же, что все вместе они посоветовались и поняли, что это

важно; что они, естественно, учитывали то, что он делает, но увидели большее в том, в другом. И он с доверием это делает. А не просто: «А вот вы не смогли оценить, что я делаю. Это важно, а вы не смотрите на то, что я делаю, не оцениваете, не цените» и так далее. То есть чтобы вот этих глупостей не возникало».

107. «Решением собрания освобождённый мастер был избран в совет по решению хозяйственных вопросов с обязательным присутствием на собраниях Семьи. Пожелание мастера — не отвлекать его от труда и переизбрать. Как поступить?»

108. «На это избирать нельзя. Участвовать в таких решениях могут те, кто желает. Тот, кто не желает, этим самым выражает полное доверие к тем решениям, которые там возникнут, и с готовностью их исполнит. Вот этим всё определяется.

109. Но здесь надо быть внимательным, потому что если ты компетентен в чём-то и можешь действительно внести что-то интересное, рациональное, и знаешь, что будет затронут этот вопрос, то нежелание участвовать в этом больше будет отклоняться к отрицательным сторонам внутреннего мира. Потому что тут твоё беспокойство о том, чтобы правильно всё было сделано, естественно должно тебя подтолкнуть к тому, что ты приходишь и высказываешь своё мнение в этом вопросе.

110. Но если таких познаний в этих вопросах, которые в основном затрагиваются, нет у тебя, то вовсе не требуется обязательного присутствия в этом собрании, вовсе не требуется».

111. «Мы для себя рассматриваем строительство дома Благословения в Петропавловке как первоочередную задачу», — сказал Данила в окончании встречи.

112. «Всё, что связано со святынями, — это одна из первоочередных задач. Но если у кого-то рухнул дом, семья осталась без крова и негде больше расселить, то Я разрешаю отойти от дома Благословения сделать этот дом. То есть есть то, что внутри вполне может быть взято как первоочередное, более даже первоочередное».